

Первый Красс

Марису Лиепе могло бы исполниться 70 лет

М.Лиена — Красс

Цепкие, холодные, медленные глаза. Стремительность полета по сцене и моментальная остановка движения. Балетных с юности сравнивают с обаятельной флорой и фауной: недаром на балетных конкурсах ежегодно в современных номерах цветут «ромашки» и летают «бабочки». Этот сразу был — ястреб. Ему, родившемуся в уютной Риге, учившемуся там, необходимо было большое небо, простор для охоты. Он получил его в Москве — вместе с обязательной для охотничьего ястреба посадкой на чужую властную перчатку.

Недолгая работа в Музыкальном театре; переход в 1960-м в Большой. Одна громкая эпоха Большого — эпоха Улановой, Семеновой, Ермолаева — уже закончилась. Другая только начиналась. Создать эту эпоху должен был Юрий Григорович — но что бы он смог сделать без тех потрясающих артистов, что достались ему в вассалы? Один из наиважнейших — Марис Лиена. Первый Красс.

Он получил Большой. Он получил Москву. Он получил московских дам (донжуанский список поблескивает именами первых балерин и высокопоставленных балетоманок). За свою карьеру он сделал немало ролей — от Альберта до Вронского, от Рогожина (в эйфмановском театре) до Призрака розы (в тридцать лет неожиданно увлекся этим вроде бы совсем не подходящим его мощной натуре фокинским текстом, буквально влюбился в него, говорил об этом балете странные и нежные слова и аккуратно, как ученик, воспроизводил хрупкий текст — весь темперамент вкладывая в то, чтобы «пробыть» спектакль на сцену). Но, конечно же, кем он останется в истории? Прежде всего Крассом.

Вот этот герой на привязи, мощь на длинном невидимом поводке. Свободен в спектакле — Спартак. Красс зависим — от Рима, от репутации. Он это выбрал сам, и он даже умереть просто так не может — сжавшись в ожидании смертельного уда-

ра, через секунду вспоминает, как надо себя держать, — и для таких ситуаций есть неписанные законы. И то, как бушевавшая «до плена» великолепная надменная ярость превращается в ярость жалкую и истерическую, было сыграно Лиеной великолепно. Ястребу Крассу его полет показался слишком мелким — и вот это было невозможно вынести.

С 1972 года Лиена начал сниматься в кино — в театре еще все в порядке, конфликт с худруком и жестокое выдворение на пенсию еще не близко. Но пик («Спартак») уже пройден; и стало ясно, что большое небо не безгранично, а рука властителя жестка. Балетные редко выглядят естественно на киноэкране — рассчитывая на четырехъярусный зал, они привыкают укрупнять эмоции, что в кино кажется фальшью. Лиена в «Могилах льва» был до невероятия органичен. Потому что роль была — его; снова — сильный зверь, пробующий поводок судьбы на прочность. В «Четвертом» роль была менее убедительна: там его герой получал моральную победу, физически попадая в тюрьму. А это — невозможная, неорганичная вещь для ястреба: он должен физически побеждать здесь и сейчас, и к черту последствия. Недаром после премьеры «Спартака» быстро канула в небытие идея чередования исполнителей главных партий: предполагалось сначала, что то Васильев будет Крассом, а Лиена — Спартаком, то наоборот. Нет, роли сели как влитые (потому что и шились-то на вот этих исполнителей, из этих исполнителей), и ничего меняться уже не могло.

Ну да, годы шли. И да, все должны уходить на пенсию, иначе где же танцевать молодым. Но в искусстве исключения важнее правил — а уж Марис Лиена точно был исключением. Его смерть в 52 года — безусловный результат отставки. Для него закрыли небо — и земля оказалась слишком близко.

Анна ГОРДЕЕВА